V 1979

8 3 8

ТУ-19-241-77

2

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Джанни Родари

ДИАФИЛЬМ
В ДВУХ ЧАСТЯХ

ДЖЕЛЬСОМИНО В СТРАНЕ ЛЖЕЦОВ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Художник Э. Беньяминсон

Ещё не рассвело, когда Бананито вышел из дому. Ему не терпелось показать всем своё мастерство. Цоппино увязался за художником. 2

Бананито пристроился на тротуаре у ворот фабрики, вынул из коробки цветные мелки и начал рисовать. Рабочие обступили его. – „Вот молодчина! Мы никогда не видели таких прекрасных рисунков".

Одна из нарисованных собак звонко и радостно залаяла. Появился полицейский. – „Что здесь происходит? Чья эта лающая собака? Эй ты, следуй за мной!“

Бананито посадили в одиночную камеру. Но он не горевал: мелки были с собой, он нарисовал яичницу и чудесно позавтракал.

Начальник тюрьмы набросился на часового: „Ты что, устава не знаешь? Хлеб и вода, вода и хлеб, больше ничего!“ – Но, убедившись в искусстве художника, смекнул, что король, пожалуй, щедро наградит за такую находку.

Когда Бананито уходил из дома, он оставил Джельсомино спящим.

Если б он только знал, что случится после его ухода! Джельсомино, который имел привычку напевать во сне, под утро перебудил полгорода.

Директор городского театра никогда ещё не поднимался в такую рань. – „Какой изумительный голос! Если бы мне удалось заполучить этого певца, я был бы спасён от разорения“.

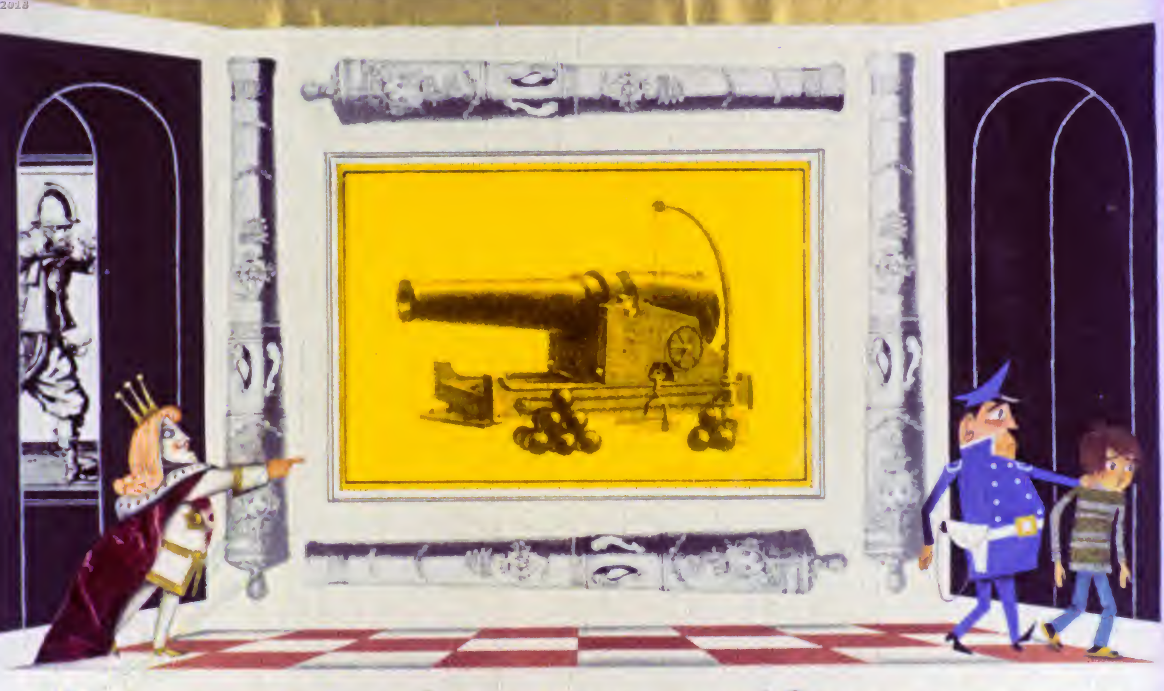

Директор пробежал через весь город и у дома Бананито с трудом пробился сквозь толпу. – „Я маэстро Домисоль. Потрясающе! Феноменально! Неслыханно! Умоляю вас дать сольный концерт!“

По всему городу были расклеены афиши:
ВЧЕРА УТРОМ
САМЫЙ ЗАХУДАЛЫЙ ТЕНОР
ДЖЕЛЬСОМИНО,
СОБАКА ИЗ СОБАК,
НЕ БУДЕТ ПЕТЬ
В ГОРОДСКОМ ТЕАТРЕ.
КОНЦЕРТ ОТМЕНЯЕТСЯ.
10

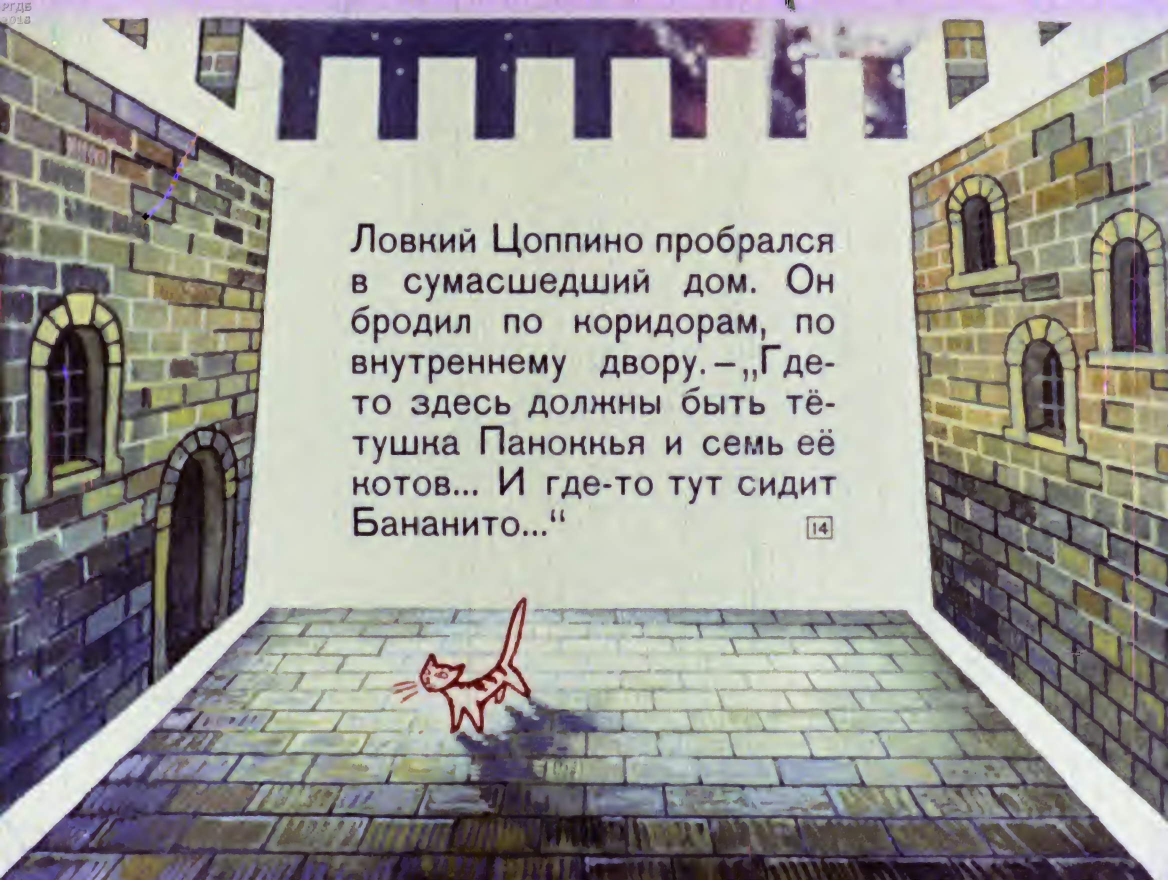
Начальник тюрьмы привёл Бананито к Джакомону и поведал ему о необычном таланте художника. – „Я назначаю тебя министром продовольствия, – сказал король. – Теперь мой народ будет сыт...

...Хотя нет, погоди... Рисуй лучше пушки! Отныне ты военный министр". – Бананито наотрез отказался от этой чести. – „Он, наверно, с ума сошёл! В сумасшедший дом его!" – закричал Джакомон.

В сумасшедшем доме сидели люди, вся вина которых заключалась в том, что однажды они осмелились сказать правду. Теперь здесь сидела и тётушка Панокнья со своими котами.

Ловкий Цоппино пробрался в сумасшедший дом. Он бродил по коридорам, по внутреннему двору. – „Где-то здесь должны быть тётушка Панокнья и семь её котов... И где-то тут сидит Бананито...“
14

А Bананито совсем было загрустил... Цветные мелки у него отобрали, а что делать художнику без кисти и карандаша? Оставалось только смотреть на небо.

Вдруг в окошко просунулась голова Цоппино. – „Я пришёл, чтобы спасти тебя, – сказал он Бананито. – Вот тебе мои лапы. Рисуй ими“.

Бананито нарисовал напильник, парашют и лодку – всё, что нужно, чтобы распилить решётку, спуститься из окна и переплыть через ров с водой.
17

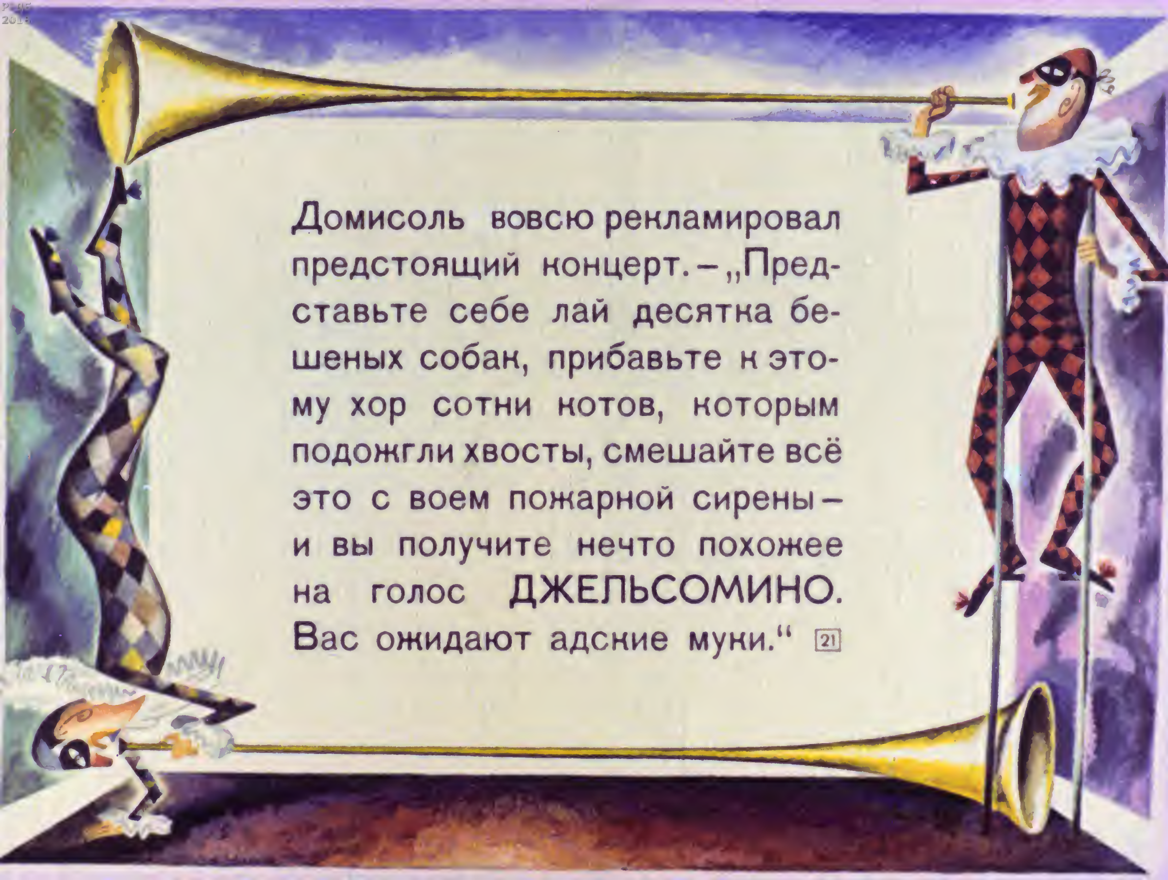
Они уже садились в лодку, когда услышали шум погони.– ,,Тревога! Сбежал опасный сумасшедший!" – неслось им вслед.

Цоппино на стёртых лапках еле поспевал за Бананито. – „Беги, я спасусь“, – крикнул Цоппино, когда показались полицейские. И тут же прыгнул на колонну и снова стал рисунком.

Полицейские остановились: „Смотри, какие-то каракули“. — „Ну их, пойдём! Рисунки – не наше дело“.

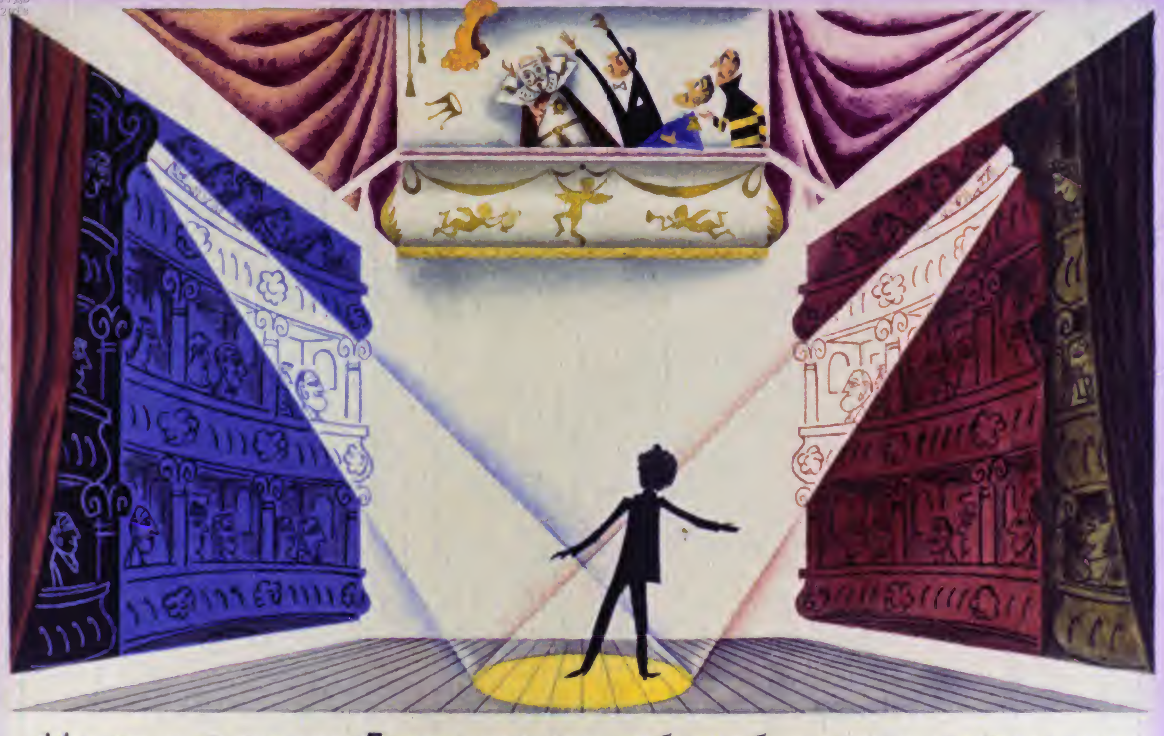
Домисоль вовсю рекламировал предстоящий концерт. – „Представьте себе лай десятка бешеных собак, прибавьте к этому хор сотни котов, которым подожгли хвосты, смешайте всё это с воем пожарной сирены – и вы получите нечто похожее на голос ДЖЕЛЬСОМИНО. Вас ожидают адские муки.“ 21

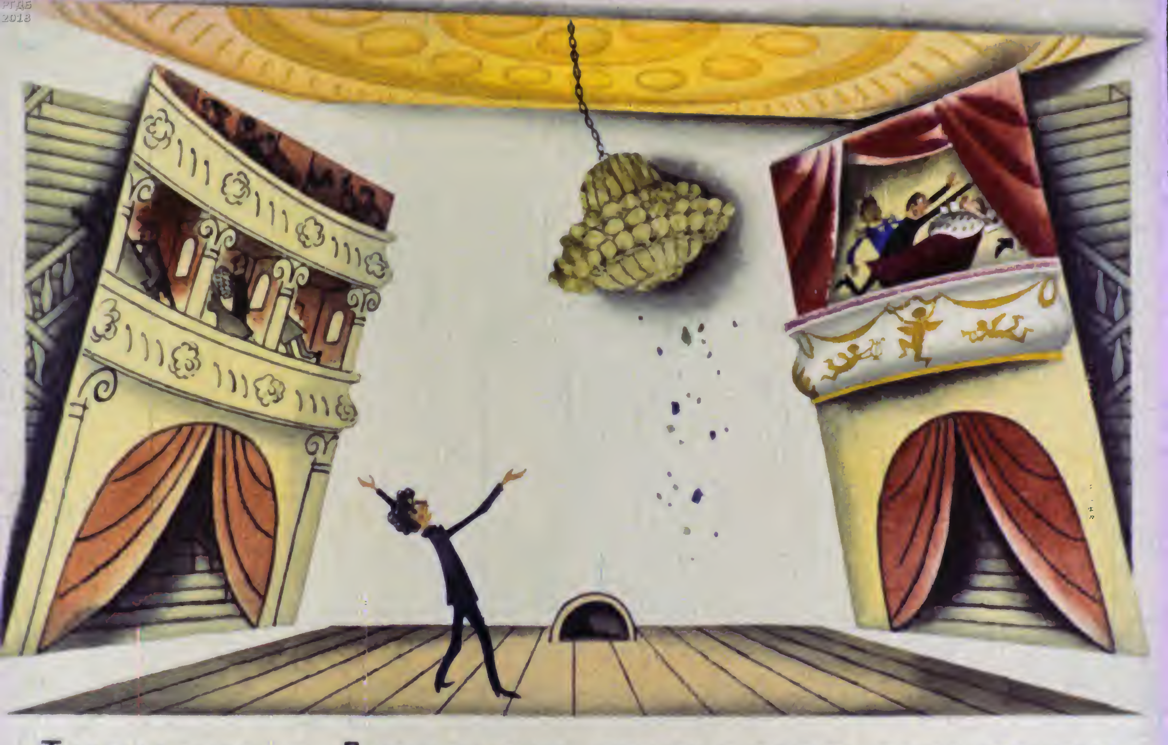
Театр был переполнен. Ровно в девять в королевской ложе появился Джакомон со свитой.

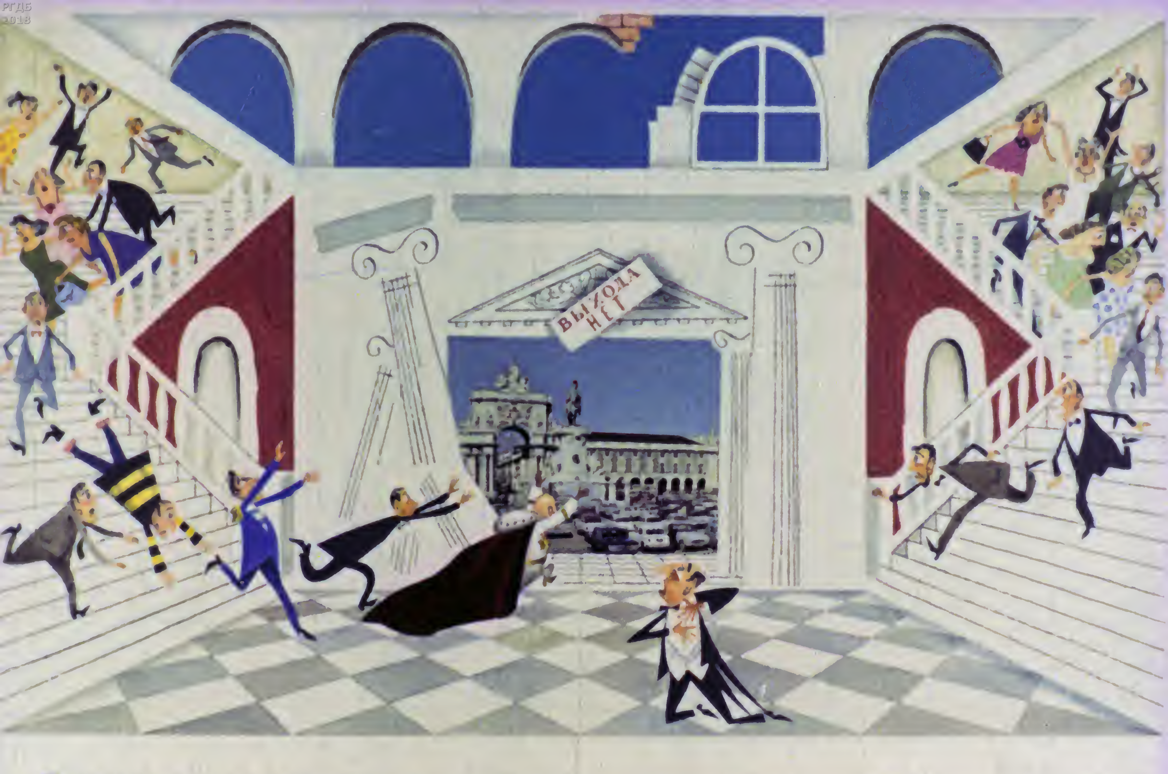
После первой песенки, которую Джельсомино старался петь вполголоса, лопнули десятки лампочек.

На второй песне Джельсомино, забыв об осторожности, взял высокую ноту, и – о ужас! – оранжевый парик Джакомона как ветром сдуло. Зал хохотал.

Третью песню Джельсомино запел с таким вдохновением, что с первых же нот театр начал разваливаться. Публика ринулась к выходу.

Джакомон со свитой в панике покидал театр. – „О боже, я разорён вконец! – стонал Домисоль. – Вместо театра – груда развалин!"

Друзья встретились в мастерской. – „Я всё знаю, – сказал Бананито. – Ты и представить себе не можешь, какая в тебе сила. Правда похожа на голос певца – тот голос, от которого дрожат оконные стёкла... Завтра ты пойдёшь к сумасшедшему дому...“

Джельсомино уже знал силу своего голоса. Сначала вылетели стёкла, потом стали, как спички, разламываться решётки, и двери разлетелись в щепки... Сотни людей – и среди них тётушка Панокнья с котами – вышли на свободу.

Стражники и начальник тюрьмы в страхе бежали, но, по привычке, врали друг другу. – „Я забыл переменить воду красным рыбкам, поспешу!..“ – „А мне нужно вымыть пуделя“.

Джельсомино спрашивал у всех, не видал ли кто Цоппино. Нет, никто не знал, где он.

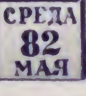

Час спустя вышел экстренный выпуск газеты

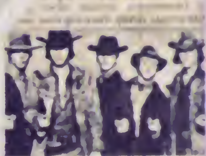
№1 ВЕЧЕРНЯЯ 31

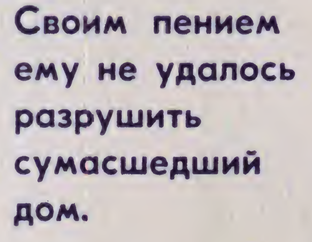

ЛОЖЬ

НОВАЯ НЕУДАЧА ТЕНОРА ДЖЕЛЬСОМИНО.

Своим пением ему не удалось разрушить сумасшедший дом.

Но газетчики вернулись в редакцию с нераспроданными газетами. – „Люди смеются нам в лицо“, – говорили они.

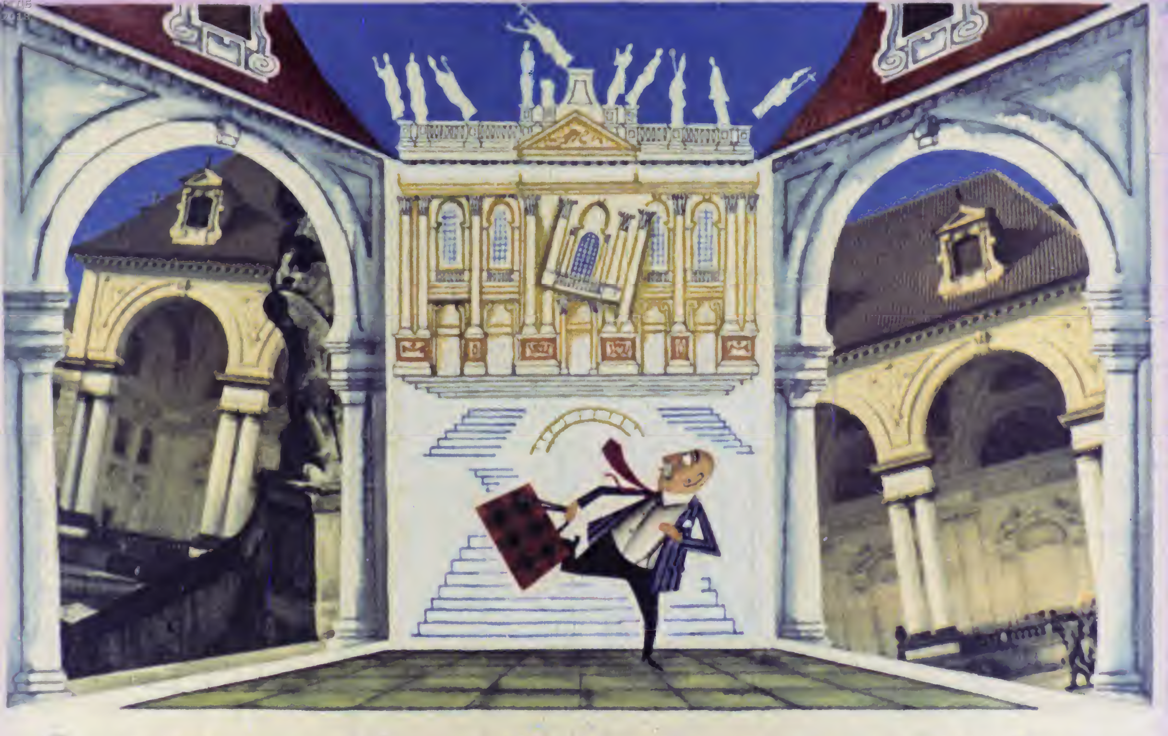
По городу шныряли полицейские и ловили мяукающих котов. Но поздно: почти все кошки мяукали.

А Джельсомино уже пел у дворца. На этот раз он распелся не на шутку.

Разбилось зеркало, в которое смотрелся Джакомон. – „Если не надевать чёрной повязки, я могу сойти за дворника или парикмахера“.

Лысая голова и невзрачный костюм совершенно преобразили Джакомона. Оглянувшись, он увидел, как рухнул его любимый балкон, а вслед за ним и дворец.

Джельсомино, окончив свою грозную песню, вытер пот со лба: „Ну, с этим делом покончено... Но где же Цоппино?“

–„Ещё нужно свалить колонну. На ней изображены походы и подвиги Джакомона, а это всё сплошная ложь“, – просили его. – „Хорошо“, – сказал Джельсомино. И только он запел – Цоппино спрыгнул к нему с колонны.

Потом Джельсомино сказал: „Бананито, прошу тебя, нарисуй, восстанови дворец! В нём теперь будут заседать честные министры". – „И ещё театр!" – попросил Домисоль.

В день полной победы Джельсомино с друзьями сидел на футбольном матче. Война двух команд — это единственная война, которую он признавал. Он так увлёкся, что мяч, подгоняемый его возгласом, влетел в сетку ворот.

Но Джельсомино был справедливым человеком. – „Мы хотим только честной победы. В спорте не должно быть никакого обмана!“ – закричал он и немедленно забил гол в другие ворота.

– Ну, теперь в этой стране можно жить, – сказал Джельсомино окружившим его друзьям. – Теперь совсем другое дело! Я остаюсь здесь, с вами, и давайте добьёмся, чтобы был принят „Закон об обязательной правде".

КОНЕЦ

Сценарий
ВЛАДИМИРА
ГЛОЦЕРА
Редактор
СЕМИБРАТОВА

Художественный
редактор
А. МОРОЗОВ

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Д-167-70
Цена 0-30